

Борька сказал, что уже поздно, но профессор думал иначе.

«Он ведет себя слишком кротко для человека, который полностью сдался. Поначалу он даже не трансформировался, прежде чем я получил удар, и было ясно, что он планировал сбежать после того, как нокаутировал меня. Это определенно акция, о которой думали церковные люди».

Просто потому, что он хотел жить? Тогда он бы набросился на него, когда паладины схватили его. Потому что, по слухам, ты мертв в тот момент, когда они возьмут тебя в свои руки. Но видя, что он жив и здоров внутри церковной постройки, это означало, что его схватили без всякого сопротивления. Что подумает оборотень, пришедший в город в поисках своей семьи, когда увидит, как церковники ловят оборотней?

«Вы хотели проверить подземные тюрьмы церкви, не так ли? Поскольку вас схватили вот так, вы хотели знать, забрала ли церковь вашу семью, которую привезли в это место. Но подумать только, что ты рисковал своей жизнью, чтобы попасть в церковь... ты, должно быть, спешил. Или-«

«Три года. Прошло три года. Три года с тех пор, как я покинул свой дом и приехал в этот город, полный ненависти!»

Борька прервал профессора и выплюнул слова, наполненные темной, кипящей яростью.

«Я считал, что они добрые торговцы. Это были торговцы с добрыми улыбками, которые дарили изделия из стекла женщинам нашей деревни и вкусняшки детям!»

Пш-к!

Пока он говорил, Борька не прекращал атаковать. Когти, от которых ему едва удалось увернуться, были достаточно острыми, чтобы оставить чистые следы на твердых гранитных стенах.

«Это все было недоразумение. Есть и добрые люди! Мы так считали! Итак, мы приветствовали их! И пригласили их остаться в деревне, не подозревая, что устроенный ими в знак благодарности пир был отравлен!»

Тсс!

«Тц! Почему ты так чертовски быстр? То есть вы имеете в виду, что они убили ваших людей и похитили детей, верно?

«Ты понятия не имеешь! «Это» нельзя было описать таким простым словом, как смерть!»

Бам!

Атаки становились все более быстрыми. Поскольку между ними стоял толстый столб в комнате, он использовал небольшое снижение скорости, когда Борька ударил по столбу, чтобы схватить его за руку и бросить. Сопротивление, которое он почувствовал со стороны руки Борьки, не позволило ему прижать его, как раньше. Его мех, который раньше был серым, теперь стал блестящим серебром и излучал явно опасное сияние.

«Это мана, нет, аура?» Этот парень, теперь, когда он трансформировался, он совершенно другой».

Борька, летя по воздуху, как пушка, извернулся и приземлился на легкие, как перышко, ноги, затем присел на все четыре конечности, как настоящий волк, оттолкнулся от стены и выстрелил в сторону профессора. Атака, подобная броску волка на свою жертву, но его сила была в десятки раз сильнее и быстрее. Он инстинктивно чувствовал это. Если бы он попытался схватить это, то обе его руки больше не были бы прикреплены к его телу.

Вздыхнув, Профессор сосредоточил всю свою силу в правой руке.

«Черт возьми. Люди смотрят, поэтому я хотел победить более крутым способом».

[Я не думаю, что он находится на том уровне, на котором можно быть придирчивым. С течением времени он становится еще сильнее. Вы можете проиграть такими темпами. Просто избегайте его уже.]

«Ты думаешь, я не хочу этого делать? Но здесь нет немой крови... Хуууууп!

Кррррркг!

Он вздернул правую руку, которая за это мгновение легко увеличилась в три раза, и Борька, летевший к нему пулей, стремительно приблизился и целился в горло профессора.

«Человек! Я ненавижу таких, как ты!!!»

«Соответствовать! Не умирай от этого, Борька!

Швуооо!

Незадолго до того, как седовласый оборотень вонзил зубы в затылок профессора, его правая рука, заряженная, как массивное ружье, качнулась вперед, и в воздухе раздался звук, похожий на звук взрыва кожаного мешка.

Баммм!

Доля секунды молчания.

Затем...

Банннннгггг!!!!

Борька получил прямой удар от правого хука профессора и пролетел прямо через каменную стену здания.

Бууум!

Бум!

Рамбли—

Грохот—

Прислушиваясь к непрерывным звукам чего-то прорывающегося вдалеке, Профессор почесал голову левой рукой вместо искаленной правой руки.

«Хорошо. Вероятно, он мертв».

[Грязный. Тебе следовало ударить его вверх.]

«Я специально ударил его в сторону, идиот. Он бы лишился церковной собственности, если бы я сделал хоумран».

Профессор прищурился и посмотрел на полностью снесенную ветром сторону церковного здания.

«Подождите, он жив? Я вижу, что что-то движется там, вдалеке...»

— Numb3rtree:

Это трупное окоченение, чувак.

— Спидвагон:

Даже свежерезанная говядина корчится, когда ее разрезаешь.

— Сойгайбар:

Не умирай! *бьет с полной силой*

— Джокасс:

Ты видел его глаза, когда он ударил того парня? Должно быть, это те самые «глаза убийцы», о которых говорят в книгах.

— взглянем :

выкопайте всю предысторию противника, а затем забейте его до смерти. Это какая-то церемония просветления? Я имею в виду, если это ваш способ уважать их как солдата церкви...

«Нет, я действительно не хотел его убивать. Бесполезно убивать его, когда он достаточно силен, чтобы сражаться наравне со мной. Просто... Я намного сильнее, чем ожидал. Раньше я не был таким сильным.

[Наше тело все еще развивается. Если бы у тебя не было этой драки с Борькой, тебе бы пришлось тренироваться до тех пор, пока все мышцы твоего тела не порвутся на части. Определенный риск существует, но награда намного лучше. Что еще более важно, похоже, что вы ворвались в несколько близлежащих церковных зданий. Кто-нибудь попал под атаку?]

«...С ними все должно быть в порядке. Все церковные люди, наверное, уже ушли на утреннюю молитву, поскольку времена сейчас тяжелые. С ними все будет в порядке... Наверное?

И вот Профессор направился к разрушающимся стенам, чтобы найти Борьку, массируя левой рукой несуществующее плечо.

Тсс-дрожи!

— Н-он монстр... Церковь продала нас монстру...

И глядя на профессора, который уходил, смеясь и разговаривая сам с собой, с полностью оторванной рукой, остальные члены отряда смерти вздрогнули от страха при виде невероятного зрелища.

Чк! Чк!

«Стой! Назовите себя! В настоящее время это место находится под контролем Святого Паладина Света...»

«Ой дерьмо. Что ж, я думаю, вас, паладинов, уволили бы, если бы вы не пришли после этого шума.

Пройдя по пути разрушения, который тянулся от большой дыры в базе отряда смерти, Профессор наконец смог найти Борьку. Несколько паладинов окружили его тело, которое излучало враждебную ауру, и застряло в стене в том положении, в котором он пролетел сквозь стены.

[Ооо, он не умер.]

— Да, и похоже, он тоже еще в сознании.

Слииип — Туп!

В этот момент трансформация Борьки деактивировалась, и его сморщенное тело выпало из вмятины в стене.

Профессор прорвался сквозь блокировавших его паладинов и умело поймал Борьку одной рукой.

«Хуп!»

Кланг!

«Остановись прямо там! Этот зверь вызвал волнения на святой территории церкви и должен быть наказан...

Ух-!

Паладин не смог закончить предложение. Это произошло потому, что ожерелье, которое Профессор вынул из рубашки, осветило их темные лица святым светом.

«Я воин церкви».

«П-подожди, что это за церковная реликвия... почему, это...»

«Я находился в середине тренировки из-за небольшого спора внутри отряда смерти. Есть ли в этом проблема?»

Паладин выглядел так, будто ему было что сказать, но в конце концов закрыл рот, потому что светящаяся реликвия раскачивалась взад и вперед перед его глазами.

«...Это дом слуг Ро Харама. Я прошу тебя... воздержаться немного. Если вам нужна помощь в обучении этих еретиков, пожалуйста, дайте нам знать. Мы знаем много эффективных методов».

«Хорошо. Хорошая работа.»

Профессор небрежно проигнорировал просьбы паладина и повернулся, чтобы уйти, с Боркой, перекинутым через плечо, усилия паладинов оказались тщетными.

Стук, стук, стук, стук

«...Кашель! Ухxxx...»

«Ух ты. Ты действительно проснулся. Я думаю, ты можешь быть даже сильнее меня».

Они шли обратно к базе отряда смерти, когда Борька застонал от дрожи и открыл рот.

«...Убей меня.»

«Я не хочу. Ты пойдешь со мной, чтобы убить Королеву. Ты должен выжить».

«Два!»

Борька еще раз застонал, услышав ответ профессора, а затем сплюнул кровь изо рта профессору в лицо.

«Не заикливайтесь на себе. Ты можешь контролировать мое тело, но моя душа...»

«Тц, ты упрямый, тупой и грязный. Минус один балл».

Замечание профессора заставило Борьку наброситься в ответ.

— Грррр, ты ублюдок, если ты думаешь меня оскорбить...!

«Эй, это факт, а не оскорбление. Вы не нашли ни одного ребенка за последние три года, верно? Видя, что вы все еще их ищете, вы, вероятно, даже не нашли их трупов. Так не тебя ли схватила церковь в надежде, что ты сможешь найти их здесь?»

Он стал более уверенным после обмена ударами. Просто обычные паладины, работающие вне церкви, не смогут победить Борку в полную силу. Если его схватили, то схватили специально, прекрасно понимая, что он умрет с последними надеждами найти их.

Молчание Борки подтвердило его предположения.

«Это ясно как день. Оборотень за пределами леса и Родрик, где ко всем, кроме людей, относятся как к безмозглому зверю. Вы, вероятно, избавились от отвратительного обращения за те три года, что провели здесь. Надежда расходуется, поэтому в какой-то момент вы используете ее всю».

Три года в холодном, дискриминационном городе без каких-либо следов детей. Этого времени более чем достаточно, чтобы надежда исчезла бесследно и отчаяние заполнило ее пространство.

«Ты идиот. Эти ребята занимаются торговлей людьми на большие расстояния, от Родрика до Великого Леса. Думаешь, сможешь отследить их обычными методами?»

«Тогда что... мне оставалось делать? Я использовал все известные мне методы, чтобы отследить их. Если бы я не смог найти их за этим, должен ли я был просто вернуться в лес?»

«Каждый метод, который вы «знаете».... вот что с тобой не так».

Тук, тук.

На мгновение между ними пронесся лишь звук шагов.

Профессор повернул голову и на мгновение посмотрел на небо. В отличие от пустого и темного ночного неба Пустошей, это небо было усыпано маленькими сверкающими драгоценностями. Взгляд, который сделал человека эмоциональным. Должно быть, именно поэтому из его рта вылетело еще больше ненужных слов.

«Если бы вы знали хоть немного больше о человеческом мире, то, возможно, у вас был бы шанс найти их за эти три года. В некоторых случаях невежество может быть преступлением».

«Ерунда. Легкие слова вроде...

«Вот так я потерял маму».

Тук, тук, тук.

Пройдя достаточно далеко, чтобы была видна база отряда смерти, профессор открыл рот и нарушил тяжелую тишину.

«Сегодня я разговаривал с епископом. Я думал, что неплохо крадусь, но Орден Света знал обо всем и везде, где я был.

«.....»

«Они сказали, что у них есть информационная сеть, использующая верующих церкви. Это не только в Родрике, но и везде, где есть верующие Ро Харам, то есть практически во всем мире. Если с вами не будут обращаться как со зверем, как сейчас, а вы станете героем, добившись успеха в составе церковного отряда смерти... не думаете ли вы, что сможете найти информацию о торговцах, которые привезли кучу гибридов из Великий Лес через эту информационную сеть? Возможно, у них даже уже есть эта информация».

Тук, тук, тук.

Войдя в здание через дыру в стене, Профессор заговорил с Борькой и поставил его в угол.

«Обдумай. Гибриды не умирают легко из-за их чертовски крепкого здоровья. Если вы не сдадитесь, надежда еще есть».

Профессор оставил Борьку, который в какой-то момент затих, и подошел к другим своим товарищам, которые от страха замерли на своих местах за столом.

«Теперь произошла небольшая суматоха, но я думаю, что на вопрос нашего приятеля был дан ответ. У кого-нибудь еще есть вопросы?»

Очевидно, никто не мог этого сделать, посмотрев на Борьку, который стоял, прислонившись к стене в углу, с надутым, как пирожное, лицом.

‘Хм, здорово! Атмосфера сейчас очень хорошая!»

[Сосуд, ты действительно думаешь, что здесь приятная атмосфера? Когда ты на них смотришь, все выглядят так, будто собираются обмочиться в штаны.]

‘Да, все в порядке! Лидеры должны быть в какой-то степени пугающими».

Профессор говорил не только о возникшем сейчас страхе среди людей.

«Это не было намеренно, но этим я показал им свои способности».

То же самое с любой группой, но люди хотят сильного лидера. Если человек собирается ими командовать, то тот, кто отдает приказы, как минимум должен быть лучше их. Да ведь об этом тоже есть известная цитата. Что-то вроде: «Я не буду слушать приказы того, кто слабее меня!»

«Это должно было убедить их, что я достаточно достоин командовать ими, по крайней мере, в бою».

Хотя все вздрагивают и отворачиваются, когда Профессор смотрит на них, это слишком сильно.

— Ну, это можно будет исправить позже.

Ну а теперь, когда с Борькой покончено, пришло время уговаривать остальных людей.

К счастью, убедить магов было не так уж и сложно.

«Мистер. Османская, сэр?

«Э-э-э! М-мы последуем за тобой! Конечно, будем!»

— Э-э, спасибо, но можешь ли ты послушать...

«Аааа! Мы послушаем! Не важно что! Мы выслушаем, так что, пожалуйста, пощадите...!»

«Боже мой! Я же сказал тебе послушать!»

Потребовалось больше времени, чтобы их успокоить, чем уговорить.

«....Итак, Академия Ридфлоу уже была расстреляна Орденом Света, так что даже если тебе удастся покинуть это место, сделать что-либо будет сложно. Не говоря уже о том, что денег на строительство новой магической башни нет. Поскольку на окраинах церковь имеет еще большее влияние, если местный священник скажет о вас хоть что-то плохое, то вас выгонит толпа разгневанных жителей деревни. В лучшем случае ты устроишься на работу в гильдию алхимиков и проживешь остаток жизни, производя очищенную воду, но это позор для мага, тебе не кажется? Тогда эзотерике воды будет невозможно научиться».

«Ммм... это правда».

«Именно поэтому мы должны должным образом завершить эту миссию и доказать, что люди из Академии Ридфлоу не еретики».

«Я понимаю. Ты... ты умнее, чем я думал. В отличие от твоих действий...»

«Простите?»

— Н-ничего! Ничего!»

В этом участвуют и маги воды.

«Мистер. Темный Маг, ты уже знаешь, да?

«...Меня просто казнят, если я не буду участвовать».

«Это правда, но что более важно, так это то, что ты можешь показать церкви, что темные маги могут сражаться с немymi по приказу церкви. Люди Ордена Света безоговорочно ненавидят любых темных магов. Тем не менее, если вы покажете им, что есть темные маги, которые идут другим путем, то не только вы, но и другие темные маги, попавшие в подобную ситуацию, смогут избежать такого несправедливого обращения. Так...»

«Ты можешь остановить это там. Я лучше тебя знаю, в каком мы состоянии. Моя слабость все равно уже в руках церкви. Они забрали мою банку с душой.

«Ой.... ты на той стороне».

Поскольку темные маги были одними из главных врагов в Мире 4, в Сообществе было приличное количество информации о темной магии. В области темной магии все по-другому, но для любого темного мага, обладающего действительно большим и важным на вид ожерельем, это было его слабостью. Они сказали, что они умирают, когда это ломается, и сосуд души, о котором говорил этот темный маг, вероятно, был тем же самым.

«Тогда, я полагаю, это означает, что ты приложишь все усилия в этой миссии?»

«У меня действительно нет выбора. Но почему ты вдруг снова прибегаешь к формальностям? Это странно.»

«Я буду использовать их только тогда, когда мне нужно».

Приказы должны быть краткими и лаконичными, а это значит, что он откажется от формальностей, но было просто неудобно делать это с пожилыми людьми, такими как Осман или темный маг. Эта манерность вызывает во мне бурю негодования.

Во всяком случае, подтверждено, что темный маг теперь будет активно участвовать в миссии.

Наконец, он успешно достиг своей первой цели — собрать всех этих уникальных людей для

одной цели — [разъяснения миссии церкви].

Хлоп-хлоп-хлоп!

Снова аплодируя, чтобы привлечь всеобщее внимание, Профессор оглядел людей с радостной улыбкой на лице.

«Сейчас, когда! Теперь все настоящие товарищи. Верно? Я бы хотел бокал за праздник, но уже поздно, и начиная с завтрашнего дня мы будем заняты, так что давай сегодня поспим. Увидимся завтра, все!

Сказав это, профессор быстро пошел в самый дальний угол и лег на постель, предоставленную церковью. Было такое ощущение, что никто не сможет заснуть, если он силой не организует ситуацию вот так.

Но при том, что они теперь стояли на стартовой линии, Профессор заснул с приличным чувством выполненного долга.

«Ух, уххх...»

«Шшш! Будь спокоен! Монстр проснется!»

К сожалению, в отличие от усилий профессора, маги провели бессонную ночь из-за того, что его правая рука находилась вне медленно отрастающего одеяла.

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3816222>